

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 4 / 2026, Vol. 14, Iss. 4 <https://mir-nauki.com/issue-4-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/59PSMN426.pdf>

DOI: 10.15862/59PSMN426 (<https://doi.org/10.15862/59PSMN426>)

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Иванова, Н. В. Проблема взаимосвязи учебной мотивации российского младшего школьника и его академической успеваемости: научные результаты и дефициты / Н. В. Иванова, И. А. Шадрина, Н. А. Воробьева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/59PSMN426.pdf>.
DOI: 10.15862/59PSMN426.

For citation:

Ivanova N.V., Shadrina I.A., Vorobyova N.A. The problem of the relationship between the educational motivation of a Russian primary school student and his academic performance: scientific results and deficits. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(4): 59PSMN426. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/59PSMN426.pdf>.
DOI: 10.15862/59PSMN426 (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9.07

Иванова Наталья Валентиновна

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»,
Нижний Новгород, Россия
Профессор
Доктор психологических наук, доцент
E-mail: ivanova30nv@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6500-7295>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=662039

Шадрина Ирина Александровна

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»,
Нижний Новгород, Россия
Преподаватель
E-mail: rusakova.ir2019@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9314-670X>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1047554

Воробьева Наталья Александровна

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение № 186 «Авторская академическая школа»,
Нижний Новгород, Россия
Заместитель директора
E-mail: n.vorobyeva@naash.ru

Проблема взаимосвязи учебной мотивации российского младшего школьника и его академической успеваемости: научные результаты и дефициты

Аннотация. Статья посвящена анализу современных отечественных эмпирических исследований, отражающих взаимосвязи учебной мотивации и составляющих ее мотивов ребенка младшего школьного возраста и его академической успеваемости. Предметом анализа выступили статьи российских ученых на русском и английском языках по рассматриваемой проблеме. Авторами рассмотрены изученные внешние факторы, а также внутренние когнитивные, в значительной степени определяющие качество освоения образовательной программы обучающимися в начальных классах, обоснована значимость исследования мотивационного

фактора. На основе анализа выделены наиболее популярные среди отечественных исследователей диагностические методики и теоретические подходы к изучению учебной мотивации и операционализации показателей академической успеваемости младших школьников. Констатируется, что российскими учеными убедительно доказано, что наряду с внутренними познавательными мотивами, связанными с содержанием и процессом учебной деятельности, некоторые формы внешней мотивации (идентифицированная) и мотивации достижения (стремление к успеху) способствуют хорошим академическим результатам в начальной школе. Наиболее значимую обратную корреляционную связь с успеваемостью младшего школьника имеет экстерналистская мотивация, для которой характерен максимально выраженный внешний локус контроля. Также по результатам анализа отмечено, что к четвертому году обучения в начальной школе внутренние познавательные мотивы перестают демонстрировать отрицательную корреляцию с мотивом получения высокой отметки. Итоги анализа позволили авторам обобщить ряд малоизученных актуальных аспектов проблемы взаимосвязи учебной мотивации и успеваемости российских детей в начальной школе как возможных векторов дальнейших исследований. Полученные результаты могут быть использованы в практике отечественного начального образования и в системе его психологического сопровождения.

Ключевые слова: младший школьник; учебная мотивация; внутренние мотивы; внешние мотивы; академическая успеваемость; факторы академической успеваемости; взаимосвязь учебной мотивации и академической успеваемости

Введение

Одним из важнейших показателей качества образования на любой его ступени и важным индикатором благополучия ребенка в школе выступает академическая успеваемость обучающихся, демонстрирующая объективный аспект освоения образовательной программы и формально отражающаяся в принятых в конкретных образовательных средах балловых эквивалентах. Это, в свою очередь, обуславливает высокий и стойкий интерес отечественных и зарубежных исследователей в сфере педагогики и психологии к изучению значимых факторов, детерминирующих академические результаты в различные периоды обучения. Особое внимание в указанном научном дискурсе уделяется начальному этапу общего школьного образования, закладывающему базис успеваемости для последующих образовательных ступеней.

Анализ современных психолого-педагогических исследований, посвященных младшему школьному возрасту, позволяет констатировать, что в настоящий момент достаточно глубоко и многоаспектно изучена совокупность внешних (экзогенных) и внутренних (эндогенных) факторов, влияющих на академическую успеваемость учеников начальных классов. К внешним средовым факторам, значимость которых эмпирически доказана в отечественных и зарубежных исследованиях, относят особенности взаимодействия педагога с обучающимися (Э. М. Ахмедова, И. Р. Позднякова, С. А. Пашина [1], Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, М. В. Лункина [2], А. Н. Рыжов [3], М.Р. McCormick, E.E. O'Connor, E. Cappella, S.G. McClowry [4]); субъектную включенность родителей в образовательный процесс детей 6–12 лет (С. Ю. Апшева, Р. З. Насипова [5], Н. В. Иванова, Н. А. Воробьева [6]); межличностные отношения младших школьников (А. В. Невзорова [7], Q. Guo, J. Zhou, L. Feng [8]), академический состав класса (Ю. Кузьмина, А. Иванова [9], I.A. Wilkinson, J.M. Parr, I.Y. Fung, J. Hattie [10]), количество детей в классе (D. Pedder [11], J.S. Etim, A.S. Etim, Z.D. Blizard [12]), качество школьных учебников (А.К. Ham van den, A. Heinze [13]). В ряде работ исследуется проблема социально-экономических (B. Belfi, C. Haelermans, B. De Fraine [14]) и кросс-культурных (М. Руденко с соавторами [15], Т. Tikhomirova, A. Malykh, I. Lysenkova, S. Malykh [16]) детерминант академических результатов обучения детей на начальной ступени образования.

Среди внутренних индивидуальных факторов успеваемости младшего школьника наиболее существенную доказательную базу имеют когнитивные показатели развития ребенка. В серии масштабных эмпирических исследований, проведенных академиками Российской академии образования Т. Н. Тихомировой, С. Б. Малых с коллегами, убедительно доказано непосредственное и выраженное влияние на академическую успеваемость обучающихся начальной школы невербального интеллекта, рабочей памяти, чувства числа [16–18]. В ряде работ ученых Московского городского педагогического университета предложена и верифицирована научная концепция общих, агрегированных когнитивных предикторов академической успеваемости детей младшего школьного возраста (интеллект и креативность) и частных, характеризующих отдельные познавательные процессы (скорость переработки информации, рабочая память, мышление, воображение, внимание, речь) [19; 20]. В исследовании О. С. Алексеевой, И. Е. Ржановой, В. С. Бритовой и Ю. А. Бурдуковой доказано, что отметки младших школьников по русскому языку, литературе и математике в значительной степени связаны с уровнем флюидного интеллекта, а зрительно-пространственные способности обучающихся в начальных классах влияют только на успеваемость по математике [21]. В работе М. М. Ганзия, А. В. Микляевой констатировано, что среди исполнительных функций наибольшей предсказательной силой для академической успешности младших школьников обладает такой когнитивный предиктор как тормозной контроль [22]. Эмпирические данные зарубежных психологов и их метаанализы подтверждают существенную роль когнитивных факторов в академических результатах детей младшего школьного возраста, согласно которым интеллект и рабочая память объясняют более 50 % совокупной дисперсии учебных достижений по математике и около 50 % по родному языку [23; 24].

Однако необходимо подчеркнуть, что в последние десятилетия наблюдается возрастание внимания ученых к личностным факторам успеваемости младших школьников и в частности к такому из них, как учебная мотивация. В отечественной науке это во многом объясняется сменой образовательной парадигмы, зафиксированной в Федеральных государственных образовательных стандартах, повышением значимости и ценности развития личностного потенциала детей и его применения для обеспечения освоения детьми образовательных программ. Кроме того, как показали исследования ряда авторов, на протяжении младшего школьного возраста несмотря на существенное влияние интеллекта и когнитивных показателей на академические результаты постепенно «усиливается роль личностных факторов обучения» [19, с. 113].

Проведенный нами обзор результатов отечественных исследований взаимосвязи учебной мотивации современного российского младшего школьника и его академической успеваемости свидетельствует не только об их высокой вариативности, но и о некоторой противоречивости, дискуссионности что выступает следствием различий в методологии и теоретических основах, диагностическом инструментарии, используемых авторами, а также в неоднородности детских выборок. Указанный факт в свою очередь существенно затрудняет сопоставимость полученных эмпирических результатов и их применимость в педагогической практике учителей начальной школы и психологическом сопровождении обучающихся. Учитывая сказанное, целью нашей работы являлся анализ проблемы взаимосвязи учебной мотивации и академической успеваемости у российских детей младшего школьного возраста на основе результатов современных отечественных эмпирических исследований. Для реализации цели были применены методы теоретического анализа, сравнения, обобщения.

Релевантными для нашего обзора выступили статьи, входящие в российскую библиографическую базу данных научных публикаций отечественных авторов РИНЦ за последние 20 лет (более узкий временной диапазон не обеспечил достаточного для системного анализа количества работ). Нами анализировались публикации российских ученых на русском и английском языках.

Теоретические подходы и диагностические инструменты к изучению учебной мотивации младшего школьника

На современном этапе в отечественной психологической науке сформирована весомая база теоретико-экспериментальных исследований, обосновывающих и доказывающих существенное влияние учебной мотивации ребенка младшего школьного возраста на различные составляющие его успешности и благополучия, в том числе на академическую успеваемость.

Результаты анализа позволяют констатировать, что для изучения учебной мотивации детей младшего школьного возраста в современных российских психолого-педагогических исследованиях применяется достаточно разнообразный диагностический инструментарий, наибольшей популярностью у отечественных ученых пользуются следующие методики:

- опросник «Уровень мотивации учения» И. Ю. Кулагиной, Е. В. Апасовой, В. В. Федорова [25];
- методика М. В. Матюхиной в авторском варианте [26] и в расширенной модификации Н.Ц. Бадмаевой с добавлением коммуникативных мотивов и мотивов творческой самореализации [27; 28];
- русскоязычный модифицированный опросник академической саморегуляции для обучающихся начальной и средней школы, разработанный Т. О. Гордеевой, О. А. Сычевым, М. Ф. Линчем на основе SRQ-A (Academic Self-Regulation questionnaire, R. Ryan, J. Connell) [2; 29; 30];
- методика М. Р. Гинзбурга [31; 32];
- проективная методика «Неоконченные предложения» в модификации С. В. Гани [33; 34] и некоторые другие.

Помимо непосредственной диагностики самих младших школьников применяется и опосредованный подход через экспертные оценки детской мотивации педагогами и опросы родителей как значимых взрослых [25; 35].

Следует подчеркнуть что используемый в отечественной психологии пакет диагностических методик создан на различных теоретических подходах к классификации учебных мотивов, разработанных как российскими (Л. И. Божович, А. К. Маркова, П. М. Якобсон, М. В. Матюхина, Т. О. Гордеева), так и зарубежными (Э. Диси и Р. Райан) учеными. Данный факт необходимо учитывать при сопоставлении эмпирических результатов.

Не ставя перед собой задачу подробного сравнительного анализа существующих подходов к рассмотрению структуры учебной мотивации (этому специально посвящены отдельные обзоры [36; 37]) отметим, что для отечественной психологии является традиционным противопоставление внутренних мотивов, порождаемых непосредственно учебной деятельностью и связанных с ее содержанием или процессом, и внешних, задаваемых социумом (широкие социальные) или направленных на достижение собственного благополучия (узколичностные). Если в понимании происхождения и предметного содержания внутренних мотивов в наиболее известных отечественных классификациях мотивов учебной деятельности Л. И. Божович (1951), П. М. Якобсона (1969), А. К. Марковой (1983), М. В. Матюхиной (1984) наблюдается относительное единство, то применительно к внешним мотивам существуют выраженные разногласия, затрагивающие качественную неоднородность и продуктивность этих составляющих мотивационной сферы. Так, внешние мотивы дифференцируются на положительные (широкие социальные) и отрицательные (мотивы избегания наказания), а узколичностные мотивы изначально считавшиеся мало продуктивными для учебной деятельности в последнее время определяются не столь однозначно. Наличие в отечественных классификациях внешних мотивов разных оснований (отрицательные — положительные, широкие — узкие) приводит к их многомерности и противоречивости.

В классификации мотивов деятельности, разработанной Э. Диси и Р. Райаном в рамках теории самодетерминации (Self-Determination Theory) [38] используется только одно основание — мера фрустрации потребности в автономии, что позволяет не противопоставлять внутреннюю и внешнюю мотивацию, а представить совокупность мотивов в виде континуума от стремления выполнять деятельность по причине ее максимального внешнего контроля ради поощрения или избежания санкций (внешняя экстернальная мотивация) до внутренней мотивации, с внутренним локусом контроля. Промежуточными звеньями выступают интроецированная мотивация, связанная с чувством долга и идентифицированная, когда присутствует понимание значимости целей выполняемой деятельности, но сама деятельность (в том числе учебная) может не приносить удовольствия, так как важен ее результат. При этом в качестве основных характеристик внутренней мотивации Э. Диси и Р. Райан выделяют следующие: основанная на применении своих интересов и упражнении своих способностей, включающая в себя стремление к поиску и преодолению задач оптимального уровня сложности [38]. Отметим, что данная трактовка близка к теоретическим позициям российских психологов Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова, акцентировавших значимость для процесса обучения постановки задач, оптимальных для зоны ближайшего развития.

Также считаем важным подчеркнуть, что на основании теории самодетерминации и классификации мотивов деятельности Э. Диси и Р. Райана в отечественной психологии разработана потребностная модель мотивации Т. О. Гордеевой [37], в которой учтены различные базовые потребности субъекта деятельности: в автономии, уважении, компетентности, достижении и познании, а кроме того создан и успешно апробирован различный диагностический инструментарий, ориентированный на школьников и студентов. Данная классификация в последние годы набирает популярность среди отечественных исследователей.

Экспликация понятия «академическая успеваемость» в современных психолого-педагогических исследованиях

В соответствии с поставленной в нашей работе целью необходимо уточнить понимание сущности конструкта «академическая успеваемость» в современных отечественных публикациях, экспликация которого неоднозначна и нередко тождественна понятию «академическая успешность». Мы поддерживаем точку зрения авторов, определяющих академическую успеваемость как объективную составляющую академической успешности, демонстрирующую эффективность (результативность) учебной деятельности и освоения образовательной программы в балловом эквиваленте, внешней экспертной оценке педагога [3; 20; 39; 40]. Помимо академической успеваемости академическая успешность как более широкий понятийный конструкт включает в себя еще и субъективный аспект, формирующийся на основе самооценки, представлений обучающегося о собственных академических достижениях и отражающий удовлетворенность учебной деятельностью. В качестве показателей (индикаторов) академической успеваемости российских младших школьников в исследованиях рассматриваются четвертные и годовые отметки по основным предметам, при этом чаще всего во внимание берется среднее арифметическое четвертных баллов по математике, родному языку и окружающему миру или литературному чтению [17; 41], а также общий средний балл по всем предметам [21; 39]. Для отечественной практики и научных работ также традиционна стратификация на следующие группы по академическим баллам: «отличная успеваемость», «хорошая», «удовлетворительная» [18; 26; 33; 42], немногочисленную для ступени начального образования выборку составляют «неуспевающие дети», которым как правило посвящены отдельные исследования. Наряду с отметками по программным дисциплинам к академическим результатам (достижениям) школьников причисляют также баллы ОГЭ и ЕГЭ, победы в определенном перечне олимпиад [43], однако это относится к обучающимся средних и старших классов.

Считаем принципиально важным отметить, что отметка как инструмент внешней балловой оценки педагогом результатов овладения детьми образовательной программой безусловно имеет свои плюсы и минусы, обсуждение которых не является задачей нашей работы, поскольку данной дискуссионной теме посвящено большое количество как зарубежных, так и отечественных публикаций. При этом в настоящий момент в российской системе образования отметка выступает необходимым и основным средством фиксации уровня знаний, умений и компетенций обучающихся, обратной связи педагога со школьниками и их родителями, показателем эффективности образовательного процесса, поэтому психолого-педагогический анализ ее детерминант, предикторов и модераторов является важной и актуальной проблемой.

Анализ эмпирически доказанных взаимосвязей учебной мотивации и академической успеваемости российских младших школьников

По итогам проведенного нами анализа в первую очередь необходимо отметить, что в целом ряде отечественных эмпирических исследований установлена прямая корреляция уровня (степени выраженности) учебной мотивации младшего школьника и его академической успеваемости. В частности в исследовании В. А. Зининой констатированы значимые положительные корреляционные связи между уровнем мотивации к обучению и средним академическим баллом четвероклассников в возрасте от 10 до 11 лет [42].

Однако поскольку мотивация учения имеет сложную многокомпонентную структуру, включает в себя разнообразные мотивы, особый интерес представляют работы, в которых изучена взаимосвязь конкретных видов мотивов с академической успеваемостью ребенка младшего школьного возраста. В исследовании А. Н. Яшковой эмпирически проанализированы соотношения мотивов стремления к успеху и избегания неудачи в учебной деятельности у младших школьников в возрасте 9 лет с различной академической успеваемостью [44]. Данные мотивы являются составляющими мотивации достижения. Автором констатировано преобладание мотива ориентированного на успех у детей, обучающихся на «отлично» и «хорошо», в отличие от сверстников с удовлетворительными отметками с характерной большей выраженностью мотива избегания неудачи.

В исследовании С. В. Гани и В. А. Гани [33] с участием российских школьников 3–4-х классов, а также в работе В. О. Хмуровской [32] на выборке с первого по третий класс установлено, что познавательная внутренняя мотивация статистически значимо выше выражена у детей, имеющих хорошую успеваемость («хорошистов»), по сравнению с младшими школьниками с отличными и удовлетворительными отметками; интерпретация указанных результатов авторами не приводится. Установленный факт противоречит упрощенному представлению «чем выше познавательная мотивация, тем лучше успеваемость», требует дальнейшего изучения и свидетельствует о комплексном полимотивированном влиянии на успеваемость. Также по данным С. В. Гани и В. А. Гани у отличников и детей с удовлетворительной успеваемостью по сравнению с хорошистами существенно выше мотив получения высокой отметки. По мнению ученых этот факт объясняется следующим: для отлично успевающих детей значим академический статус и его поддержка, удовлетворительно успевающие младшие школьники осознают что «троечная учеба социально не одобряется ... и примерно половина детей из этой группы стремится повысить свою успеваемость» [33, с. 71].

Рассмотренные эмпирические результаты подводят к важному вопросу о соотношении собственно познавательных мотивов и мотива получения высокой отметки в структуре учебной мотивации младшего школьника, ответ на который представлен в работах И. Ю. Кулагиной с соавторами [30; 45].

Учеными установлено, что до третьего класса включительно познавательные мотивы имеют значимую отрицательную корреляцию с мотивом получения высокой отметки, однако на заключительном этапе начального общего образования в параллели 4-х классов «отрицательная зависимость познавательный мотив — отметка отсутствует», а следовательно интерес к содержанию и процессу учебной деятельности перестает быть антагонистом желания хорошей отметки как формального результата деятельности. Выявленная динамика объясняется тем, что к четвертому году обучения «для детей со сформированной познавательной мотивацией ... резко повышается значимость школьной успеваемости и, соответственно, значимость мотива получения высокой отметки» [45, с. 105]. Также в исследовании И. Ю. Кулагиной и М. А. Кравцовой определена еще одна важная особенность учебной мотивации во второй фазе младшего школьного возраста (3–4-й годы обучения): у детей с высоким уровнем психологического благополучия по сравнению с обучающимися с низким его уровнем значительно выше не только показатели внутренней познавательной мотивации, мотивации саморазвития, но и ориентация на высокую успеваемость. Данный факт позволил авторам предположить, что в 3–4-ых классах школьники начинают осознавать отметку не только как внешнюю оценку знаний, но и как показатель компетентности ученика [30, с. 46]. На многоаспектность мотива получения высокой отметки указывает и исследование выполненное Т. О. Гордеевой, О. А. Сычевым, А. Н. Сидневой [41], в котором продемонстрировано что данный мотив не является однозначно внешним, а его смысл может различаться у разных школьников. Ученые подчеркивают, что «если ученик воспринимает отметку как свидетельство своей компетентности, мотив получения хороших оценок будет внутренним, а если ситуация оценивания для него — это проявление контроля со стороны учителей и родителей, стремление получать хорошие оценки будет внешним мотивом [41, с. 218].

В ряде исследований, выполненных в последние десятилетия под руководством Т. О. Гордеевой с соавторами на основе теории самодетерминации на больших и репрезентативных выборках представлен на наш взгляд наиболее глубокий и многоаспектный анализ проблемы учебной мотивации современных российских школьников и студентов [2; 29; 37; 41; 43]. Отдельное внимание данным научным коллективом уделено рассматриваемой нами проблеме взаимосвязи учебной мотивации и академической успеваемости на этапе начального общего образования [2; 29; 41; 46].

Т. О. Гордеевой с соавторами выполнен сравнительный анализ взаимосвязей учебной мотивации и академической успеваемости младших школьников, обучающихся по традиционной системе обучения и развивающей системе Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова [41; 46]. Для развивающей системы обучения Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова характерны отличные от традиционных подходы и технологии оценивания процесса и результата учебной деятельности: дифференцированные критерии оценки работы, совместно и заранее обсуждаемые с детьми; первоначальная апробация данных критериев в самооценке ребенка; право ученика на самостоятельный выбор сложности контрольных заданий, заданий разного уровня; оценивание педагогом не только результата, но и способа решения учебных задач [47]. В исследованиях Т. О. Гордеевой с соавторами установлено, что для младших школьников, обучающихся по традиционным программам, субъективная значимость отметок существенно выше, чем у сверстников, обучающихся в развивающей системе [41; 46]. Принципиально, что статистические различия по внутренней мотивации между двумя детскими выборками отсутствуют. Однако у младших школьников, обучающихся в рамках традиционной системы констатированы более высокие показатели внешней экстерналистской мотивации и интроецированной, что позволило исследователям сделать вывод, что сложившаяся в массовой отечественной практике оценочная система поддерживает внешнюю учебную мотивацию. Различий в характере связи показателей мотивации с успеваемостью у младших школьников из двух выборок также не выявлено.

Общими являются следующие тенденции: наиболее сильную обратную корреляционную связь с успеваемостью имеет экстернальная мотивация, прямую — идентифицированная. Таким образом, не только внутренняя, но и более автономные формы внешней мотивации способствуют академическим достижениям ребенка младшего школьного возраста.

Проведенный нами анализ свидетельствует о том что преимущественное число рассмотренных исследований по обозначенной в статье проблеме имеют кросс-секционный дизайн, остается малоизученной взаимосвязь учебной мотивации младших школьников с академической успеваемостью в работах лонгитюдного характера. Между тем, только лонгитюдные исследования смогут дать информацию об устойчивости, выраженности и возможной реципрокности корреляций учебной мотивации и академической успеваемости на протяжении начального этапа школьного образования.

Также по итогам обзора считаем важным отметить, что в настоящий момент в обсуждаемом проблемном поле дефицитны исследования, содержащие формирующий эксперимент. Лишь в единичных современных отечественных статьях продемонстрировано, что реализация авторских программ формирования учебной мотивации младших школьников способствует не только повышению уровня учебной мотивации и качественному изменению иерархии учебных мотивов, а также улучшению показателей академической успеваемости детей [26; 48].

Кроме того необходимо констатировать, что практически не изучены кросс-культурные особенности взаимосвязи учебной мотивации с академической успеваемостью при участии российских младших школьников и сверстников из разных стран. Отдельные кросс-культурные исследования мотивационных предикторов академической успеваемости с привлечением российских респондентов выполнены на выборках старшеклассников и студентов. Между тем изучение и учет культурно инвариантных и культурно специфичных особенностей корреляций учебной мотивации и академической успеваемости российских и зарубежных младших школьников может существенно обогатить не только научные представления о факторах учебных достижений, но и дать ориентиры для совершенствования практики начального образования.

Помимо перечисленного в качестве исследовательского пробела можно обозначить отсутствие работ, изучающих взаимосвязи между антимотивами учебной деятельности, как составляющими мотивационной сферы младшего школьника и академической успеваемостью детей. Отметим, что преобладающее большинство исследований учебной мотивации младших школьников в российском научном дискурсе направлено на анализ положительных мотивов, побуждающих детей к учебе, и не затрагивают гетерогенные мотивы, имеющие отрицательную валентность по отношению к учебной деятельности и являющиеся, по существу, ее антимотивами. В данном вопросе мы разделяем точку зрения Е. В. Карповой [49], согласно которой именно соотношение позитивных мотивов учебной деятельности и ее антимотивов определяет общее отношение к учению и считаем значимым изучать антимотивы учебной деятельности младших школьников привлекая не только самих детей, но и других субъектов образовательного процесса: педагогов, родителей обучающихся [35; 50].

Еще одним дефицитом в континууме исследований взаимосвязей учебной мотивации и академической успеваемости современных российских младших школьников можно назвать отсутствие публикаций, раскрывающих медиаторы, опосредующие влияние внутренних и внешних учебных мотивов на академическую успеваемость детей. В работе В. В. Гижицкого и Т. О. Гордеевой установлена медиативная роль продуктивных и непродуктивных стратегий учебного поведения старшеклассников во влиянии внутренних и внешних типов учебных мотивов на академическую успеваемость [51], на выборках младших школьников подобные исследования не проводились.

Заключение

Проведенный анализ отечественных эмпирических исследований свидетельствует о разнообразии взаимосвязей составляющих учебной мотивации ребенка младшего школьного возраста и его академической успеваемости.

Российскими авторами убедительно доказано, что не только внутренние познавательные мотивы, но и некоторые формы внешней мотивации, мотивации достижения способствуют хорошим академическим результатам, при этом экстернальная мотивация, характеризующаяся максимальным внешним локусом контроля, имеет наиболее выраженную обратную корреляционную связь с успеваемостью. Кроме того в работах отечественных исследователей установлена специфика соотношения внутренних познавательных мотивов и мотива получения высокой отметки: от отрицательной корреляции с первого по третий класс, к ее исчезновению на четвертом году обучения.

Также нами были выделены малоизученные аспекты в рассматриваемой проблеме. Констатируется дефицитность лонгитюдных исследований, работ, содержащих формирующий эксперимент, которые бы позволили дополнить и уточнить результаты кросс-секционного анализа. Остаются неизученными корреляции между антимотивами учебной деятельности и академической успеваемостью детей, обучающихся в начальных классах, а также кросс-культурные особенности взаимосвязи учебной мотивации и успеваемости у российских младших школьников и сверстников из других стран; последнее мы рассматриваем как перспективное направление своей работы. Также требуют специального изучения медиаторы, опосредующие взаимосвязь учебной мотивации и академической успеваемости детей 7–11 лет.

В целом, проведенное обобщение дефицитных областей в проблемном поле корреляций учебной мотивации и академической успеваемости российских младших школьников может способствовать определению актуальных векторов дальнейших отечественных психолого-педагогических научных исследований.

Материалы статьи имеют также и практическую значимость, и могут быть применены в системе психолого-педагогического сопровождения и непосредственной организации учебной деятельности детей, обучающихся в начальном звене школьного образования. Знание педагогами и психологами, работающими в начальной школе, корреляционных связей между составляющими учебной мотивации и академической успеваемостью детей позволит прогнозировать и предупреждать проблемы школьной неуспеваемости, управлять продуктивностью в учебной деятельности через совершенствование мотивационного профиля младшего школьника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедова Э. М., Позднякова И. Р., Пашина С. А. Влияние стиля педагогического общения на эффективный уровень знаний младших школьников / Э. М. Ахмедова, И. Р. Позднякова, С. А. Пашина // Мир науки, культуры, образования. — 2021. — № 3(88). — С. 54–56. — DOI: [doi:10.24412/1991-5497-2021-388-54-56](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-388-54-56).
2. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Лункина М. В. Школьное благополучие младших школьников: мотивационные и образовательные предикторы / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, М. В. Лункина // Психологическая наука и образование. — 2019. — Т. 24. — № 3. — С. 32–42. — DOI: [10.17759/pse.2019240303](https://doi.org/10.17759/pse.2019240303).
3. Рыжов А. Н. Ведущие научные идеи поддержки высокой академической успешности младших школьников в международной и российской практике / А. Н. Рыжов // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». — 2024. — № 18(4). — С. 80–93. — DOI: <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2024-4-80-93>.

4. McCormick M.P. et al. Teacher-child relationships and academic achievement: A multilevel propensity score model approach / M.P. McCormick, E.E. O'Connor, E. Cappella, S.G. McClowry // *Journal of School Psychology*. — 2013. — V. 51. — № 5. — P. 611–624. — DOI: doi:10.1016/j.jsp.2013.05.001.
5. Апшева С. Ю., Насипова Р. З. Исследование влияния семьи на академическую успеваемость младших школьников / С. Ю. Апшева, Р. З. Насипова // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. — 2015. — № 42. — С. 13–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vliyaniya-semi-na-akademicheskuyu-uspevaemost-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 10.06.2026).
6. Иванова Н. В., Воробьева Н. А. Взаимосвязь родительского участия в образовании детей и успеваемости младших школьников: анализ зарубежных психолого-педагогических исследований / Н. В. Иванова, Н. А. Воробьева // *Педагогика и просвещение*. — 2019. — № 2. — С. 41–52. DOI: 10.7256/2454-0676.2019.2.29937. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29937 (дата обращения: 10.06.2026).
7. Невзорова А. В. Влияние межличностных отношений на образовательные результаты младших школьников / А. В. Невзорова // *Проблемы современного педагогического образования*. — 2021. — № 71-2. — С. 254–257. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mezhlichnostnyh-otnosheniy-na-obrazovatelnye-rezultaty-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 10.06.2026).
8. Guo Q., Zhou J., Feng L. Pro-social behavior is predictive of academic success via peer acceptance: A study of Chinese primary school children / Q. Guo, J. Zhou, L. Feng // *Learning and Individual Differences*. — 2018. — V. 65. — P. 187–194. — DOI: 10.1016/j.lindif.2018.05.010.
9. Kuzmina Yu., Ivanova A. The effects of academic class composition on academic progress in elementary school for students with different levels of initial academic abilities / Yu. Kuzmina, A. Ivanova // *Learning and Individual Differences*. — 2018. — V. 64. — P. 43–53. — DOI: 10.1016/j.lindif.2018.04.004.
10. Wilkinson I.A., Parr J.M., Fung I.Y.Y., Hattie J. Discussion: Modeling and maximizing peer effects in school / I.A. Wilkinson, J.M. Parr, I.Y.Y. Fung, J. Hattie // *International Journal of Educational Research*. — 2002. — V. 37(5). — P. 521–535. — DOI: 10.1016/S0883-0355(03)00018-1.
11. Pedder D. Are small classes better? Understanding relationships between class size, classroom processes and pupils' learning / D. Pedder // *Oxford Review of Education*. — 2006. — V. 32(2). — P. 213–234. — DOI:10.1080/03054980600645396.
12. Etim J.S., Etim A.S., Blizard Z.D. Class Size and School Performance: An Analysis of Elementary and Middle Schools / J.S. Etim, A.S. Etim, Z.D. Blizard // *International Journal on Studies in Education*. — 2020. — V. 2. — № 2. — P. 66–77. — DOI: 10.46328/ijonse.13.
13. Ham van den A.K., Heinze A. Does the textbook matter? Longitudinal effects of textbook choice on primary school students' achievement in mathematics / A.K. van den Ham, A. Heinze // *Studies In Educational Evaluation*. — 2018. — V. 59. — P. 133–140. — DOI: 10.1016/j.stueduc.2018.07.005.
14. Belfi B., Haelermans C., De Fraine B. The Long-Term Differential Achievement Effects of School Socioeconomic Composition in Primary Education: A Propensity Score Matching Approach / B. Belfi, C. Haelermans, B. De Fraine // *British Journal of Educational Psychology*. — 2016. — V. 86. — №. 4. — P. 501–525. — DOI: 10.1111/bjep.12120.

15. Руденко М., Родич М., Купер Е., Колиенко Т. В., Шарафиева К. Р., Гынку Е. И., Акимова К. К., Богданова О. Е., Чжоу К., Ковас Ю. В. Математическая тревожность, пространственные способности и математическая успешность: кросс-культурное исследование детей младшего школьного возраста в России и Великобритании // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2013. — Т. 6. — № 4. — С. 18–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskaya-trevozhnostprostranstvennyye-sposobnosti-i-matematicheskaya-uspeshnost-kross-kulturnoeissledovanie-detey> (дата обращения: 15.05.2026).
16. Tikhomirova T.N., Malykh A.S., Lysenkova I.A., Malykh S.B. Cross-cultural Analysis of Models of the Relationship between the Cognitive Abilities and Academic Achievement in Primary School Education // Psychology in Russia State of Art. — 2021. — № 14(4). — P. 94–110. — DOI: doi: 10.11621/pir.2021.0407.
17. Тихомирова Т. Н., Воронин И. А., Мисожникова Е. Б., Малых С. Б. Структура взаимосвязей когнитивных характеристик и академической успешности в школьном возрасте / Т. Н. Тихомирова, И. А. Воронин, Е. Б. Мисожникова, С. Б. Малых // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2015. — Т. 8. — № 2. — С. 55–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-vzaimosvyazey-kognitivnyh-harakteristik-i-akademicheskoy-uspeshnosti-v-shkolnom-voznage> (дата обращения: 15.05.2026).
18. Тихомирова Т. Н., Хуснутдинова Э. К., Малых С. Б. Когнитивные характеристики младших школьников с различным уровнем успеваемости по математике / Т. Н. Тихомирова, Э. К. Хуснутдинова, С. Б. Малых // Сибирский психологический журнал. — 2019. — № 73. — С. 159–175. — DOI: 10.17223/17267080/73/10.
19. Двойнин А. М., Савенков А. И., Поставнев В. М., Троцкая Е. С. Когнитивные предикторы академической успешности у дошкольников и младших школьников / А. М. Двойнин, А. И. Савенков, В. М. Поставнев, Е. С. Троцкая // Вопросы психологии. — 2020. — Т. 66. — № 6. — С. 106–116. URL: <https://publications.hse.ru/articles/510516549> (дата обращения: 20.05.2026).
20. Поставнев В. М., Поставнева И. В., Двойнин А. М., Романова М. А. Общие и частные когнитивные способности как предикторы академической успешности ребенка на ранних этапах образования / В. М. Поставнев, И. В. Поставнева, А. М. Двойнин, М. А. Романова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. — 2020. — № 4(54). — С. 64–73. — DOI: 10.25688/2076-9121.2020.54.4.05.
21. Алексеева О. С., Ржанова И. Е., Бритова В. С., Бурдукова Ю. А. Академическая успешность и когнитивные способности у младших школьников / О. С. Алексеева, О. С. Ржанова, В. С. Бритова, Ю. А. Бурдукова // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». — 2021. — № 1. — С. 51–64. — DOI: 10.28995/2073-6398-2021-1-51-64.
22. Ганзий М. М. Исполнительные функции как предиктор академической успешности у детей младшего школьного возраста с разными типами латеральных предпочтений / М.М. Ганзий, А.В. Микляева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN625.pdf> (дата обращения: 01.07.2026).
23. Deary I.J. et al. Intelligence and educational achievement / I.J. Deary, S. Strand, P. Smith, C. Fernandes // Intelligence. — 2007. — V. 35. — № 1. — P. 13–21. — DOI: 10.1016/j.intell.2006.02.001.

24. Weber H.S. et al. The roles of cognitive and motivational predictors in explaining school achievement in elementary school / H.S. Weber, L. Lu, J. Shi, F.M. Spinath // Learning and Individual Differences. — 2013. — V. 25. — P. 85–92. — DOI: 10.1016/j.lindif.2013.03.008.
25. Кулагина И. Ю., Апасова Е. В., Федоров В. В. Методика определения уровня учебной мотивации в младшем школьном возрасте / И. Ю. Кулагина, Е. В. Апасова, В. В. Федоров // Психологическая наука и образование. — 2021. — Т. 26. — № 5. — С. 43–53. — DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260504>.
26. Мосина Н. А., Казакова Т. В., Захарова Т. В. Особенности учебной мотивации у младших школьников с разным уровнем успеваемости / Н. А. Мосина, Т. В. Казакова, Т. В. Захарова // Научное обозрение. Педагогические науки. — 2017. — № 6-2. — С. 290–301. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1726> (дата обращения: 01.07.2026).
27. Иванова Н. В. Совместная деятельность в детско-родительских отношениях как фактор развития личности младшего школьника: теоретико-экспериментальное исследование / Н. В. Иванова, Д. Д. Яркова // Вестник Мининского университета. — 2024. — Т. 12. — № 2. — С. 12. — DOI 10.26795/2307-1281-2024-12-2-12.
28. Иванова Н. В. Формирование учебной мотивации младших школьников средствами проектной деятельности / Н. В. Иванова // Психология обучения. — 2012. — № 10. — С. 52–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17948592> (дата обращения: 10.07.2026).
29. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Lynch M.F. The Construct Validity of the Russian Version of the Modified Academic Self-Regulation Questionnaire (SRQ-A) among Elementary and Middle School Children / T.O. Gordeeva, O.A. Sychev, M.F. Lynch // Psychology in Russia: State of the Art. — 2020. — № 13(3). — P. 113–131. — DOI: 10.11621/pir.2020.0308.
30. Кулагина И. Ю., Кравцова М. А. Связь учебной мотивации и психологического благополучия в младшем школьном возрасте / И. Ю. Кулагина, М. А. Кравцова // Психолого-педагогические исследования. — 2022. — Т. 14. — № 4. — С. 36–51. — DOI: 10.17759/psyedu.2022140403.
31. Бичерова Е. Н., Фещенко Е. М. Особенности учебной мотивации младших школьников, обучающихся по разным образовательным программам / Е. Н. Бичерова, Е. М. Фещенко // Российский психологический журнал. — 2016. — № 4. — С. 117–136. — DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.4.7>.
32. Хмуровская В. О. Особенности учебной мотивации и их влияние на успеваемость младших школьников / В. О. Хмуровская // Форум молодых ученых. — 2019. — № 5(33). — С. 1310–1317. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchebnoy-motivatsii-i-ih-vliyanie-na-uspevaemost-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 10.07.2026).
33. Гани С. В., Гани В. А. Учебная мотивация младших школьников с разным уровнем успеваемости / С. В. Гани, В. А. Гани // Актуальные вопросы современной науки. — 2009. — № 8. — С. 67–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-motivatsiya-mladshih-shkolnikov-s-raznym-urovнем-uspevaemosti> (дата обращения: 10.07.2026).
34. Аллагулова Э. Р., Галяутдинова С. И. Учебная мотивация младших школьников с разным уровнем успеваемости / Э. Р. Аллагулова, С. И. Галяутдинова // Вестник науки. — 2025. — № 3(84). — С. 285–290. URL: <https://www.xn----8sbempclcw3bmt.xn--plai/article/21868> (дата обращения: 10.07.2026).

35. Иванова Н. В., Суворова О. В., Ефремова Г. И., Минаева Е. В. Антимотивационные детерминанты учебной деятельности младших школьников с позиции их родителей / Н. В. Иванова, О. В. Суворова, Г. И. Ефремова, Е. В. Минаева // Сибирский психологический журнал. — 2023. — № 88. — С. 105–124. — DOI: 10.17223/17267080/88/6.
36. Дворецкая Т. А., Ахмадиева Л. Р. Подходы к классификации учебных мотивов в трудах отечественных и зарубежных психологов / Т. А. Дворецкая, Л. Р. Ахмадиева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2016. — № 2(766). — С. 58–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-klassifikatsii-uchebnyh-motivov-v-trudah-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-psihologov> (дата обращения: 15.07.2026).
37. Гордеева Т. О. Базовые типы мотивации деятельности: потребностная модель / Т. О. Гордеева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2014. — № 3. — С. 63–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-tipy-motivatsii-deyatelnosti-potrebnostnaya-model> (дата обращения: 15.07.2026).
38. Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York: Plenum Press. — 1985. — P. 372. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/978-1-4899-2271-7> (дата обращения: 15.07.2026).
39. Фомина Т. Г., Моросанова В. И. Особенности взаимосвязи осознанной саморегуляции, субъективного благополучия и академической успеваемости у младших школьников / Т. Г. Фомина, В. И. Моросанова // Экспериментальная психология. — 2019. — Т. 12. — № 3. — С. 164–175. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120313>.
40. Савенков А. И., Айгунова О. А., Кривова Т. А., Павленко Т. А., Полковникова Н. Б., Савенкова Т. Д. Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности ребенка как факторов формирования учебной успешности на этапе перехода из детского сада в начальную школу: монография / науч. ред. А. И. Савенков. — Москва: Перо, 2017. — 127 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29794627> (дата обращения 15.07.2026).
41. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Сиднева А. Н. Оценивание достижений школьников в традиционной и развивающей системах обучения: психолого-педагогический анализ / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, А. Н. Сиднева // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. — 2021. — № 1. — С. 213–236. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenivanie-dostizheniy-shkolnikov-v-traditsionnoy-i-razvivayushey-sistemah-obucheniya-psihologo-pedagogicheskiy-analiz> (дата обращения 15.07.2026).
42. Зинина В. А. Психологические особенности личности младших школьников с разным уровнем академической успеваемости / В. А. Зинина // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. — 2021. — Т. 4. — № 1. — С. 6–19. — DOI: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-1-20-35>.
43. Гордеева Т., Осин Е. Особенности мотивации достижения и учебной мотивации студентов, демонстрирующих разные типы академических достижений (ЕГЭ, победы в олимпиадах, академическая успеваемость) / Т. Гордеева, Е. Осин // Психологические исследования. — 2012. — Т. 5. — № 24. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/708-gordeeva24.html> (дата обращения 15.07.2026).
44. Яшкова А. Н. Мотивация достижения младших школьников как фактор их успешности в учебной деятельности / А. Н. Яшкова // Концепт. — 2024. — № 8. — С. 67–80. — DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11127.

45. Кулагина И. Ю., Гани С. В. Развитие мотивации в младшем школьном возрасте / И. Ю. Кулагина, С. В. Гани // Психологическая наука и образование. — 2011. — № 16(2). — С. 102–109. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2011_n2/42063 (дата обращения: 06.07.2026).
46. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Pshenichniuk D.V., Sidneva A.N. Academic Motivation of Elementary School Children in Two Educational Approaches — Innovative and Traditional / T.O. Gordeeva, O.A. Sychev, D.V. Pshenichniuk, A.N. Sidneva // Psychology in Russia: State of the Art. — 2018. — № 11(4). — P. 19–36. DOI: 10.11621/pir.2018.0402.
47. Воронцов А. Б. Формирующее оценивание: подходы, содержание, эволюция. Краткое пособие по деятельностной педагогике: часть 1. — Москва: Некоммерческое партнерство содействия научной и творческой интеллигенции в интеграции мировой культуры «Авторский Клуб», 2018. — 186 с. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31888371> (дата обращения: 06.07.2026).
48. Газизова Ф. С., Нуриева А. Р., Миннуллина Р. Ф. Мотивация учебной деятельности как средство преодоления неуспеваемости младших школьников / Ф. С. Газизова, А. Р. Нуриева, Р. Ф. Миннуллина // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — № 76-4. — С. 76–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchebnoy-deyatelnosti-kak-sredstvo-preodoleniya-neuspevaemosti-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 06.07.2026).
49. Карпова Е. В. Мотивационные и антимотивационные факторы «перевернутого обучения» / Е. В. Карпова // Ярославский педагогический вестник. — 2020. — № 4(115). — С. 8–15. DOI 10.20323/1813-145X-2020-4-115-8-15.
50. Ivanova N.V., Minaeva E.V., Suvorova O.V., Kolesova O.V., Mamonova E.B., Akpaeva A. Anti-motivation in the educational activities of elementary school students from the perspective of students and teachers / N.V. Ivanova, E.V. Minaeva, O.V. Suvorova, O.V. Kolesova, E.B. Mamonova, A. Akpaeva // Revista Inclusiones. — 2020. — V. 7. — P. 557–569. URL: <https://www.revistainclusiones.org/index.php/inclu/article/view/1257> (дата обращения: 06.07.2026).
51. Гижицкий В. В., Гордеева Т. О. Стратегии учебного поведения как медиаторы влияния мотивов на академические достижения / В. В. Гижицкий, Т. О. Гордеева // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2015. — № 2. — С. 253–259. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-uchebnogo-povedeniya-kak-mediator-vliyaniya-motivov-na-akademicheskie-dostizheniya> (дата обращения: 06.07.2026).

Ivanova Natalia Valentinovna

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: ivanova30nv@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6500-7295>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=662039

Shadrina Irina Alexandrovna

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: rusakova.ir2019@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9314-670X>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1047554

Vorobyova Natalia Alexandrovna

Municipal Autonomous Educational Institution No. 186 «Author's academic school», Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: n.vorobyeva@naash.ru

The problem of the relationship between the educational motivation of a Russian primary school student and his academic performance: scientific results and deficits

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern Russian empirical studies reflecting the interrelationships of educational motivation and its constituent motives of a child of primary school age and his academic performance. The subject of the analysis was articles by Russian scientists in Russian and English on the problem under consideration. The authors consider the studied external factors, as well as internal cognitive ones, which largely determine the quality of mastering the educational program by students in primary school, and substantiate the importance of studying the motivational factor. Based on the analysis, the most popular diagnostic methods and theoretical approaches to the study of educational motivation and operationalization of academic performance indicators of primary school students are identified among domestic researchers. It is stated that Russian scientists have convincingly proved that along with internal cognitive motives related to the content and process of educational activity, some forms of external motivation (identified) and achievement motivation (striving for success) they contribute to good academic results in elementary school. The most significant inverse correlation with the academic performance of a primary school student is external motivation, which is characterized by the most pronounced external locus of control. According to the results of the analysis, it was also noted that by the fourth year of primary school, internal cognitive motives cease to show a negative correlation with the motive of getting a high grade. The results of the analysis allowed the authors to summarize a number of poorly studied topical aspects of the problem of the relationship between educational motivation and academic performance of Russian children in primary school as possible vectors for further research. The results obtained can be used in the practice of domestic primary education and in the system of its psychological support.

Keywords: primary school student; educational motivation; internal motives; external motives; academic performance; factors of academic achievement; the relationship between educational motivation and academic performance